

Поэтому люди невольно верили в её преследование, а теперь, наоборот, Цзин Тяньюэ сама ловила её.

Она не слишком задумывалась над этим, пусть будет как будет, лишь бы Сяо Жун была счастлива.

У каждого в той или иной степени есть чувство собственности. В отношениях Цзин Тяньюэ была очень контролирующей, но в карьере позволяла себе полную свободу, иногда даже полностью отдаваясь.

— Мы пришли.

Напротив здания, где находилась Цзин Тяньюэ, был Синхай. На самом деле все компании в этом районе были близко друг к другу, и это было знаменитое место, где чаще всего можно было случайно встретить знаменитостей.

Сяо Жун была здесь впервые. У Цзин Тяньюэ был специальный лифт, она провела картой и прислонилась к стене.

— Ты раньше в группе больше танцевала?

Она мало что знала об айдолах, скорее дети в её семье больше увлекались этим. Сейчас айдол-актёров стало много, многие считали, что всё это превратилось в хаос.

Но когда индустрия достигает определённого уровня, где уж там чёткие границы. Деньги могут решить многое, протолкнуть кого-то или возвысить — это не проблема.

Именно потому, что она слишком хорошо знала, что многое имеет свою цену, Цзин Тяньюэ изначально не думала становиться тем, кто принимает решения. Позже, когда она снималась в фильме Фан Чунмэй, Хун Цзэ спрашивал её о планах. Но когда она действительно взялась за это, это было время, когда она отказала Сяо Жун.

Даже отказав Сяо Жун, она всё равно думала о её трудностях.

Эти мысли немного отличались от тоски по любимому человеку, они могли измениться.

Любые чувства начинаются с необъяснимого желания.

Она отказала Сяо Жун, но в душе была не до конца искренней, в основном это было выжидание. Те, кто однажды был ранен, всегда боятся снова пострадать.

В глазах других Цзин Тяньюэ была очень сильной, возможно, никто не мог её обидеть. Даже когда Цинь Мян разводился, казалось, что это она заставила его изменить.

Но кто может быть неуязвимым? Даже если не обращать внимания на смешные высказывания, всё равно будешь втянут.

Мелкая боль.

Сяо Жун смотрела на Цзин Тяньюэ, всегда чувствуя, что в её взгляде была тень невыразимой печали.

Это можно было почувствовать.

Она невольно подошла ближе. Хотя была выше Цзин Тяньюэ, обняла её за руку, прижалась головой и сказала:

— Не совсем, и петь, и танцевать.

— Но все говорят, что я красиво танцую.

Цзин Тяньюэ:

— Тогда позже посмотрим.

Сяо Жун:

— Я могу тебя научить.

Цзин Тяньюэ:

— Не недооценивай меня.

Но она действительно не умела танцевать. Из-за работы иногда приходилось учиться для ролей. Цзин Тяньюэ училась дайвингу, даже получила лицензию на полёты, но танцы были из прошлого, а у Сяо Жун всё было более молодёжное, это было...

Слишком сложно.

Тренировочный зал был большим, на восемнадцатом этаже, с панорамными окнами, три стены и потолок были зеркальными.

Сяо Жун давно не тренировалась в помещении, после увеличения количества мероприятий она немного отстала в этом, не так, как сразу после расформирования группы, когда она иногда учила стажёров.

— Давай я покажу тот...

Она сняла куртку, под ней была худи. Возможно, из-за встречи с Пэй Янь, она была одета как в те времена, когда была стажёром.

Цзин Тяньюэ сидела и смотрела на неё, подключила Bluetooth к колонке, заиграла музыка.

Сяо Жун перед этим размялась, теперь быстро вошла в состояние. Вероятно, это был сборник музыки разных стилей.

Цзин Тяньюэ видела, как Сяо Жун танцевала раньше, но это была испанская музыка, не такого стиля. Сяо Жун танцевала очень мягко.

Этот сборник был очень ритмичным, и темп был быстрым. Волосы Сяо Жун были ровно подстрижены, чёлка была острой. Цзин Тяньюэ заметила, что её аура действительно была холодной.

Когда она танцевала, она была как другой человек. Только сейчас Цзин Тяньюэ поняла, что взгляд Сяо Жун на неё был действительно особенным.

У людей всегда много граней. Когда один человек начинает интересоваться другим, это начало истории.

Цзин Тяньюэ достала телефон и записала несколько минут, на её лице была улыбка. Вскоре Сяо Жун вспотела, она собрала волосы и подтянула Цзин Тяньюэ.

— Такой стиль я не умею.

Цзин Тяньюэ отказалась.

Сяо Жун:

— Ничего, просто танцуй как получится.

Эти слова звучали знакомо, как её слова о том, чтобы просто сыграть.

Это действительно был импровизированный танец. Цзин Тяньюэ не могла угнаться за ритмом, Сяо Жун не могла сдержать смех, протянула руку, чтобы научить её:

— Здесь нужно втянуть живот, спина и плечи работают...

Цзин Тяньюэ ахнула, протяжно:

— Не получается.

Сяо Жун положила руку на её плечо, встала сзади. В зеркале они были очень близко, Цзин Тяньюэ смотрела в зеркало, видя серьёзное выражение лица Сяо Жун.

Ну что за, я ведь не ученица.

Что с того, что танец получился плохим. Цзин Тяньюэ повернулась, внезапно обняла Сяо Жун. Та от неожиданности отступила на два шага назад, в итоге один шаг вперёд, другой назад, пока не упёрлась в стену.

— Почему панорамные окна? Тренируешься, смотришь, и уже голова кружится.

Цзин Тяньюэ посмотрела в окно:

— Ты боишься высоты?

Сяо Жун обняла Цзин Тяньюэ за талию, та обняла её за шею. Когда говорила, её дыхание касалось щеки Сяо Жун. Она уже разогрелась от танца, сняла куртку, их тела соприкасались через тонкую ткань, можно было почувствовать сердцебиение.

— Нормально.

— Ты так хорошо двигаешься.

Цзин Тяньюэ положила лоб на плечо Сяо Жун, вдыхая её запах, лениво сказала.

— Движения — это база, — рука Сяо Жун скользнула по талии Цзин Тяньюэ, её щека коснулась щеки Цзин Тяньюэ, — но Яньянь двигается лучше, её сценическое присутствие очень сексуальное.

— Кто это?

Цзин Тяньюэ спросила. За панорамным окном кипела жизнь, огни города тянулись вдаль,

атмосфера внутри была прекрасной.

Только они вдвоём, учащённое сердцебиение от движения, разговоры с лёгкой одышкой, но обе наслаждались объятиями.

— Солистка, главная танцовщица.

Цзин Тяньюэ протянула:

— Ага. Насколько сексуальная? Сексуальнее меня?

Она говорила так естественно, что Сяо Жун на мгновение замерла.

Она вдруг поняла, что человек, который ей нравится, такой милый. Хотя она старшая, иногда похожа на младшую сестру.

Её симпатия становилась всё сильнее, с каждой секундой всё больше.

Сяо Жун улыбнулась:

— Ты самая сексуальная.

Цзин Тяньюэ:

— Ну-ка, расскажи подробнее.

Сяо Жун, не задумываясь:

— Всё в тебе сексуальное. Губы мягкие, грудь приятная на ощупь, талия тонкая, там тоже...

Её слова были прерваны губами.

Сяо Жун не смогла сдержать смех. Цзин Тяньюэ ущипнула её за талию, Сяо Жун наклонилась, её лицо было поднято, поцелуй стал глубже.

Авторское примечание: Сяо Жун смотрела ранние интервью Цзин Тяньюэ.

Журналист:

— У тебя есть какие-то недавние переживания?

Цзин Тяньюэ:

— Слишком много наград нужно получить.

Цзоу Тяньхао, сопровождая сестру на красной дорожке, был спрошен:

— Какие требования у тебя к будущему избраннику Цзин Тяньюэ?

— Это ведь не я выхожу замуж, пусть ей нравится.

— Конечно, лучше, чтобы он был послушным. Характер у моей сестры... ну, все знают.

Цзин Тяньюэ (кокетливо в камеру):

— Я такая нежная, добрая, щедрая, заботливая.

Журналист:

— Не кажется ли тебе, что сегодня ты слишком откровенно одета?

Цзин Тяньюэ (закатывая глаза):

— Тогда можешь не смотреть.

Эх, повседневности будет много...

<http://bllate.org/book/17670/1646938>